

Искусство не терпит равнодушия!

По сцене ходит невысокый плотный человек. Он немного ворочает. Говорит охотно, но повывшая и не полнящая голоса. Зритель долго не понимает: «Что же это за человек?»

Таково, если говорить кратко, впечатление от образа Калиберова в исполнении артиста Д. Афанасьева.

Но таким ли должен быть Калиберов, если внимательно вчитаться в вычитаться в пьесу белорусского писателя А. Макашица «Камни в печени», поставленную Вышневолоцким драматическим театром?

Драматург варисонал острый сатирический портрет руководителя районного работника, для которого на первом плане — личная слава. Он закрывает глаза на то, что подчиненные и прихлебатели, вроде заготовителя Мопкина, дают в общественной черте дутые цифры о выполнении плана хлебозаготовок.

Автор пьесы дает достаточно материала, используя который, актер мог бы создать сатирический образ чиновника, ставшего термоманом на пути нашего движения вперед. Калиберовы есть еще в нашей среде, и актер тем лучше будет соответствовать разбавлению их, чем лучше сумеет воплотить такой образ на сцене.

Д. Афанасьев давно работает в театре. Это, несомненно, опытный актер. Но почему же созданный им образ не говорит зрителю того, что хотел сказать драматург? Почему этот образ не возмущает, не затрагивает зрителя?

Ответ может быть только один: Д. Афанасьев отнесся к работе над ролью не как художник, а как ремесленник. Актер остался доволен, равнодушный к своему герою, и герой его получился скучным, равнодушным человеком. В нем нет необходимой сатирической остроты. А ведь театр, как говорил В. Б. Машовский, «не оторванное зеркало, а — увеличивающее стекло».

О спектаклях Вышневолоцкого драматического театра

Мы видели в роли Калиберова и другого артиста — М. Гулякова. Это — молодой артист. Он недостаточно владеет актерской техникой. Но со сцены сразу повеяло дышавшим настоящей жизнью!

Д. Афанасьев показывает спокойные раздумья своего героя Калиберова у него выливаются, пожалуй, даже умным, тождественным руководителем. А М. Гуляков рисует Калиберова совсем по-другому: показывает его умным, сильным, вызывающим человека. Глаза на Калиберова в исполнении М. Гулякова, зритель видит его пустоту, тщеславие, его никчемность, как руководителя.

М. Гулякову присущи и отдельные недостатки: он еще неуверенно держится на сцене, не нашел жестов, соответствующих характеру героя. С точки зрения актерской техники у Д. Афанасьева меньше таких погрешностей. Но он грешит в главном: в его Калиберове нет жизни, нет сатирической остроты.

Искусство не терпит холода, равнодушного отношения к нему. Художественный образ на сцене, как и всякое произведение искусства, только тогда может быть понятным, согретым правдой жизни, когда в его создании участвуют все силы души и сердца. Жизнь в искусстве — это напряженный труд, непрерывное горение, вечные поиски нового, постоянная неуловимость достигнутым.

Театральный коллектив Вышневолоцкого театра — небольшой. В его составе есть сильные, талантливые актеры, игру которых можно определить как настоящее горение. В том же спектакле «Камни в печени» сочный, убедительный образ заготовителя Камни Чихинько создал артиста А. Грязнова.

Калиберов дает директиву: вывести на заготовительные пункты весь хлеб, до последнего зерна. Надо же скорее выйти в передовики! А с участка Ганни собрал отборный семенной ячмень.

— Не жми я этот ячмень! — говорят она. — Хоть тресни, а не дам!.. Семена губить никому не позволено!

Ганна у А. Грязновой — смелая, умная, решительная женщина, человек широкого государственного кругозора. Дочь народа, она живет интересами народа, интересами партии и государства. Вот почему она гневно отвергает временные «кустарники» Калиберова.

Противопоставление Ганни Чихинько и Калиберова, борьба народа с эксплуататорами и бюрократией — вот идейная основа пьесы и спектакля «Камни в печени». Умелым созданием А. Грязновой образа Ганни в значительной мере объясняется успех спектакля. Зритель убеждается, что калиберовым никогда не сплунуть с прижальной душой так, как Ганна: сила и — в прочной связи с народом, в беспредельной преданности коммунистической партии.

А вот совсем другие образы, созданные той же А. Грязновой: образ сварливой, упрямой женщины, насквозь пропитанной духом противоборства (в спектакле — скажем «Финист — ясный сокол») и образ отважного патриота, у которой не дрогнула рука застрелить родного брата, когда оказывается, что он — предатель, враг народа (в спектакле «Земной рай»). По пьесе белорусского писателя О. Василевича.

Создав эти разные, совершенно не похожие друг на друга характеры, А. Грязнова показала себя артисткой широкого творческого диапазона. Она хорошо владеет трудным и таким нужным актеру — искусством перевоплощения. Каждый создаваемый ею образ согрет теплом внутреннего дыхания, вложен большим человеческим чувством.

В спектакле «Камни в печени» очень хорошо сыграл роль агента по валюткам Мопкина артист В. Гречух. Он верно раскрыл полнокровного карьериста и подхалима, настойчиво домогающегося того, чтобы найти себе «теплое местечко».

Но вот В. Гречуху дали противоположную по своему характеру роль — роль смелого, мужественного юности Бойко в пьесе О. Василевича «Земной рай». Он отлично справился и с ней! Зритель находит заповит и полюбил отважного героя, по жертвованного собой ради счастья своего народа.

Вдумчивым, интересным актером театра является О. Грязнов. Малек Штибнер (спектакль «Оте миллионеров»), Сидяк («Финист — ясный сокол»), Сваз Велячон («Земной рай») — каждого из этих, не похожих друг на друга, героев артист наделал особыми чертами характера. Большая художественная правда — вот отличительная особенность игры О. Грязнова. Достигнуто это, конечно, умелой, кропотливой, напряженной работой актера над каждой из этих ролей.

Можно еще назвать хороших, способных артистов театра: это А. Зорина, М. Третьякова, А. Клижкозова и другие.

Но вместе с тем исполнение некоторых ролей в спектаклях убедительно говорит о немалом, не требовательном отношении отдельных артистов к своей творческой работе. В начале сценки мы подробно рассказали, с какими результатами работал холодно, равнодушное отношение артиста Д. Афанасьева к созданию образа Калиберова. Он, к сожалению, не один из в театре. Еще большего упрека заслуживает артист Н. Григорьев.

не столько разрешением основной задачи спектакля, сколько выявлением своих творческих возможностей... В спектакле «Финист — ясный сокол», например, Аленушка (Н. Кудрявцева) произносит важный монолог, а в это время упрямая баба (А. Грязнова) с вывертом подкалывает орехи. В зале стоит сильное хохот. А. Грязнова — в выигрышном положении, а спектакль в целом проигрывает от этого: зритель не услышал слов Аленушки, обращенных к Финисту.

Спектакль «Камни в печени» поставлен молодым режиссером А. Штаденем. Раздут в спектакле его возмущенное, протестное отношение к раскрытию идеи пьесы, постановку которой Вышневолоцкий театр, кстати сказать, осуществил одним из первых в стране.

Важным компонентом спектакля является его оформление. Изобретательно, творчески оформил художник М. Ишенинский спектакли «Земной рай» и «Финист — ясный сокол».

Конечно, что хороший спектакль «Камни в печени» проигрывает от бедного его оформления художником Ф. Фальковым. Чувствуется, что художник не понял характера Калиберова: противоречит этому характеру бедный, убогий обстановочный дизайн.

Коллектив Вышневолоцкого театра — сильный творческий коллектив. Силой разглагольствования и самокритики в своей среде, борьбы против холода, равнодушного отношения отдельных актеров к своему почетному труду, работники театра, бесспорно, имеют все возможности для того, чтобы создавать спектакли, стоящие на высоком идейном и художественном уровне.

Г. АСТАФЬЕВ,
сцен. вор. «Калининская правда».

★

НА СНИМКЕ: сцена из спектакля «Камни в печени» в постановке Вышневолоцкого драматического театра.

Фот. И. ЧЕХОВИЧ